

Экономика и менеджмент предприятий и комплексов

Economy and management of enterprise and complexes

Научная статья

УДК 332.1

DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.17207>

ИССЛЕДОВАНИЕ КОЛИЧЕСТВА, СОСТАВА И КАЧЕСТВА ИНФОРМАЦИИ, РАСКРЫВАЕМОЙ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ю.А. Татаровский

Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Российская Федерация

 tatarovsky.yury@yandex.ru

Аннотация. Один из важнейших стратегических вызовов, с которым сталкиваются предприятия сегодня, заключается в том, что с одной стороны, на институциональном уровне складываются предпосылки, требующие раскрытия не только данных бухгалтерской (финансовой) отчетности, но и большого объема нефинансовой информации. Активное в информационной среде предприятие, демонстрирующее прозрачность своей деятельности, вызывает доверие у большого количества стейкхолдеров, что ведет к активному вовлечению их в свою деятельность. С другой стороны, чрезмерное раскрытие информации является существенной угрозой экономической безопасности бизнеса, требует существенных затрат на организацию учета, отчетности и контроля. Объектом проведенного исследования является информация, раскрываемая системообразующими предприятиями Самарской области. Целью исследования являлось получение объективной оценки количества и качества раскрываемой предприятиями информации. Результаты исследования были получены в рамках апробации разработанной автором методики оценки количества и качества раскрываемой предприятиями информации (на примере системообразующих предприятий Самарской области) в виде количественных показателей и выступают основой для проведения дискуссии, относительно целесообразности и масштаба раскрытия предприятиями информации о своей деятельности.

Ключевые слова: раскрытие информации, стейкхолдеры, экономическая безопасность, системообразующие предприятия, бухгалтерская (финансовая) отчетность, корпоративная отчетность, нефинансовая информация, риски

Для цитирования: Татаровский Ю.А. (2024) Исследование количества, состава и качества информации, раскрываемой системообразующими предприятиями (на примере Самарской области). П-Economy, 17 (2), 131–146. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.17207>

RESEARCH OF THE QUANTITY, COMPOSITION AND QUALITY OF INFORMATION DISCLOSED BY BACKBONE ENTERPRISES (ON THE EXAMPLE OF THE SAMARA REGION)

Y.A. Tatarovsky

Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation

 tatarovsky.yury@yandex.ru

Abstract. One of the most important strategic challenges faced by enterprises today is that, on the one hand, prerequisites are emerging at the institutional level that require disclosure not only of accounting (financial) reporting data, but also a large amount of non-financial information. An enterprise that is active in the information environment and demonstrates the transparency of its activities is trusted by a large number of stakeholders, which leads to their active involvement in its activities. On the other hand, excessive disclosure of information is a significant threat to the economic security of a business, and requires significant costs for organizing accounting, reporting and control. The object of the research is the information disclosed by the backbone enterprises of the Samara region. The purpose of the study was to obtain an objective assessment of the quantity and quality of information disclosed by enterprises. The results of the study were obtained as part of the approbation of the methodology developed by the author for assessing the quantity and quality of information disclosed by enterprises (using the example of the backbone enterprises of the Samara region) in the form of quantitative indicators and serve as the basis for a discussion on the expediency and scale of disclosure by enterprises of information about their activities.

Keywords: disclosure of information, stakeholders, economic security, backbone enterprises, accounting (financial) reporting, corporate reporting, non-financial information, risks

Citation: Tatarovsky Y.A. (2024) Research of the quantity, composition and quality of information disclosed by backbone enterprises (on the example of the Samara region). *П-Economy*, 17 (2), 131–146. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.17207>

Введение

Актуальность исследования

Современные условия, в которых принимаются управленческие решения, требуют анализа большого объема информации. Поэтому принятие любых решений на уровне тактики и стратегии управления бизнесом, за исключением ряда рутинных операционных действий, требуют всестороннего информационного обеспечения, включая внешние и внутренние, учетные и внеучетные, количественные и качественные источники и данные.

В связи с этим мощный импульс развития получила нефинансовая информация в контексте учета, отчетности и анализа. Таким образом, можно смело утверждать, что все стейкхолдеры бизнеса, принимают свои решения на основе анализа как бухгалтерской (финансовой), так и нефинансовой отчетности [5]. Подтверждением этого могут служить следующие факты [6, 8]:

1. Применяемая крупными публичными акционерными обществами практика, в рамках которой с целью удовлетворения информационных требований не только инвесторов, но и всех стейкхолдеров публикуют годовые отчеты, состоящие не только из финансовой информации, подлежащей обязательному раскрытию, но и нефинансовых данных, составленных в рамках принятого в хозяйствующем субъекте стандарта;

2. Влияние на стоимость акций компаний новостного фона, способного изменять котировки ценных бумаг даже больше, чем объективный фундаментальный анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятия;

3. Повышенный интерес к нефинансовой информации среди кредиторов, что отражено в практике работы кредитных специалистов и клиентских менеджеров, запрашивающих либо самостоятельно формирующих необходимый для принятия решения объем нефинансовой информации.

4. Активность государственных структур (в том числе и Центрального банка) в вопросах развития представления нефинансовой информации (в частности, ESG-формат).

Таким образом, сегодня создаются институциональные условия, мотивирующие, но не призывающие, компании раскрывать свою нефинансовую информацию. Раскрытие происходит в том формате, стандарте и объеме, который определяет само предприятие. Подобная ситуация может наглядно демонстрировать зрелость отечественного бизнеса в построении открытых и прозрачных каналов коммуникаций с широким кругом заинтересованных сторон.

Литературный обзор

Современные аспекты развития цифровой экономики и роль информации в ней раскрыты во многих работах. При этом наиболее целесообразным представляется исследование непосредственно отечественного опыта и специфики [1, 2, 4, 13, 14], поскольку система учета и отчетности предприятий в нашей стране находится в состоянии перманентного реформирования: зарождение отечественной системы учета и отчетности, сближения ее с МСФО, внедрения практик раскрытия нефинансовой информации, направленных на устойчивое развитие и рост конкурентоспособности бизнеса. Как отмечается учеными, занимающимися исследованиями в данной области, простое копирование иностранного опыта, даже «лучших практик» невозможно в силу ряда причин, ключевыми из которых является современная геополитическая обстановка, стратегические интересы России, специфика отечественных предприятий. Таким образом, можно отметить, что тренд глобализации и международного сотрудничества с упором на западные страны, который формировал многие процессы в отечественной экономике и науке, сломлен и актуализируется поиск собственного направления развития.

Как раз одним из вопросов перспективно развития отечественной экономики становится экономическая безопасность макро- и микроуровня. На фоне развития интернет-технологий, информационных экосистем, а также увеличения степени открытости (транспарентности) деятельности предприятий возникают риски информационной безопасности, кибер-угрозы, а также возможности использования раскрываемой предприятиями информации в разработке мероприятий, направленных против нее. Риски, сопутствующие раскрытию информации, сегодня осознаются не только на уровне научных предположений и концепций, но и находят свои отношения в законодательном поле, позволяющем не раскрывать в ряде случаев некоторые чувствительные для предприятия аспекты своей деятельности¹. В связи с этим, роль бухгалтерского учета и отчетности в обеспечении экономической безопасности, создание риск-ориентированных систем информационного обеспечения принятия управленческих решений достаточно широко исследовались в течение последнего десятилетия [3, 7, 15, 19, 22].

Простое ограничение масштаба и качества раскрытия информации существенно снизит научный и практический потенциал методик анализа финансовой безопасности предприятия и региона [12, 24], которые необходимы не только менеджменту предприятия, но и региональным властям, проводящим свою экономическую и социальную политику.

Также в ряде работ отмечается позитивный вклад раскрытия информации в деятельность компаний. Так, выявлен рост инвестиционной привлекательности и кредитоспособности, расширения круга заинтересованных сторон, мотивированности их на взаимовыгодное сотрудничество. В то же время, отмечаются и серьезные недостатки в раскрытии информации (преимущественно нефинансовой), так как она не имеет конкретной нормативной основы, представляется по

¹ Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2023 г. N 1490 "Об особенностях раскрытия консолидированной финансовой отчетности"

инициативе самого предприятия. В этом плане высоки риски манипулирования данной отчетностью, а независимый и адекватный аудит нефинансовых показателей сегодня весьма затруднен [10, 11, 16, 25].

Кроме того, потребность в информации у стейкхолдеров бизнеса сегодня весьма высока и с проблемой расширения масштаба и качества раскрываемой информации сталкиваются не только крупные предприятия и холдинги, но и предприятия малого и среднего бизнеса [17, 18, 20].

В связи с этим, вопросы раскрытия предприятиями информации о своей деятельности выходят далеко за рамки бухгалтерской (финансовой) отчетности, затрагивая инвестиционные аспекты, стратегический менеджмент, экономическую безопасность и региональную экономику. Именно поэтому раскрытие предприятиями информации о своей деятельности является объектом многих исследований [9, 21, 23], объединяемых общим выводом, что современным предприятиям необходимо развивать раскрытие информации о своей деятельности, так как это востребовано со стороны стейкхолдеров несмотря на то, что это сопрягается со многими трудностями на практике.

Методы и материалы

Проводимое автором исследование длилось с апреля 2023 года по март 2024 года и заключалось в исследовании информации, раскрываемой субъектами предпринимательства. При этом в качестве выборки были взяты системообразующие предприятия Самарской области как представители среднего и крупного бизнеса, имеющие высокую значимость для широкого круга стейкхолдеров, перечень и интересы которых приведены в табл. 1.

Таблица 1. Перечень и интересы стейкхолдеров системообразующих предприятий
Table 1. List and interests of backbone enterprises stakeholders

Стейкхолдер	Интересы стейкхолдеров, раскрываемые в отчетности	
	Финансовой	Нефинансовой ²
Региональные власти	Общее финансовое состояние	Информация о стратегии и о существенных темах, связанных с деятельностью бизнеса
Профильные ведомства	Общее финансовое состояние	Информация о существенных темах, связанных с деятельностью бизнеса, и нефинансовых показателях эффективности деятельности
Общественные и экспертные организации	Общее финансовое состояние	Весь перечень нефинансовой отчетности
Поставщики	Общее финансовое состояние, платежеспособность	Информация о цепочках поставок, антикоррупционные мероприятия
Покупатели	Отсутствуют	В зависимости от специфики бизнеса
Сотрудники	Общее финансовое состояние	Сведения о стратегии развития бизнеса, корпоративном управлении, социальные аспекты и взаимоотношения с работниками
Кредиторы	Кредитоспособность (ликвидность, платежеспособность, финансовая устойчивость)	Информация о стратегии развития, описание основных рисков
Инвесторы	Инвестиционная привлекательность (рентабельность, финансовая устойчивость)	Стратегия развития бизнеса, описание рисков и возможностей, корпоративное управление, экологические аспекты деятельности

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство стейкхолдеров в принятии своих управленческих решений в рамках взаимодействия с системообразующим предприятием руководствуется

² В соответствии с Письмом Банка России от 12.07.2021 г. № ИН-06-28/49

преимущественно нефинансовой информацией, так как исходя из их значимости для экономики отрасли, региона, страны, данные компании получают поддержку со стороны государства, в том числе и от потенциального банкротства.

Согласно нормативным документам в Самарской области насчитывается 250 системообразующих предприятий. Исследование информационных ресурсов каждого предприятия (веб-сайты, социальные сети, информационные агрегаторы) показали, что только 168 предприятий можно считать самостоятельными хозяйствующими субъектами, не объединенными в группы компаний, не являющимися филиалами, либо иными структурными подразделениями более крупных (федеральных или международных) предприятий. Именно очищенный список из 168 организаций и был рассмотрен в качестве основной выборки проведенного исследования. Таким образом, из числа исключенных из выборки были предприятия нефтегазового сектора (входящие в ПАО Роснефть, Лукойл, Транснефть), строительной сферы (входящие в группы компаний самарских застройщиков Амонд, Древо, Виктор и Ко, Град), сферы транспорта (филиалы АО РЖД) и др. Структура очищенной выборки системообразующих предприятий Самарской области по их организационно-правовой форме представлена в табл. 2.

Таблица 2. Структура выборки системообразующих предприятий Самарской области по организационно-правовой форме
Table 2. The structure of the sample of Samara region backbone enterprises by organizational and legal form

Организационно-правовая форма	Количество
ООО	82
АО	55
ОАО	8
ПАО	8
ЗАО	7
МП	4
ФКП	2
ГКП	1
ФГБУ	1

Методика исследования предполагает анализ 11 критериев деятельности предприятия:

1. Наличие официального интернет-ресурса компании — критерий засчитывался в исследовании, если у бизнеса был собственный веб-сайт;
2. Публикация бухгалтерской (финансовой) отчетности — критерий засчитывался если компания раскрывала свою бухгалтерскую (финансовую) отчетность на собственном сайте, либо на сайтах-агрегаторах. При этом отчетность должна была характеризовать период не ранее 2018 года;
3. Раскрытие нефинансовой информации — критерий засчитывался в случае, когда предприятие на официальном интернет-ресурсе публиковало информацию о себе, имеющую нефинансовые параметры (производственная мощность, количество сотрудников, применяемые технологии и проч.);
4. Раскрытие информации о стратегии предприятия — критерий засчитывался если на информационных ресурсах предприятия публиковалась информация стратегического характера: миссия, стратегические цели бизнеса и проч.;
5. Профиль организации — критерий засчитывался в случае достаточности информации для формирования общего понимания вида и профиля деятельности предприятия;

6. Раскрытие информации о заинтересованных сторонах и взаимодействии с ними — критерий засчитывался в том случае, если компания публиковала информацию о политике работы с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами);

7. Раскрытие информации о корпоративном управлении — критерий засчитывался в случае раскрытия компанией информации о своей системе управления, в частности моменты организационной структуры, информация о первых лицах предприятия;

8. Раскрытие информации о рисках — критерий засчитывался в том случае, когда на ресурсах предприятия присутствовала информация о рисках и (или) направлениях управления ими;

9. Раскрытие информации об этике и добросовестности — критерий засчитывался в том случае, когда компания публиковала на своих интернет-ресурсах сведения о принятых положениях в области этики, добросовестности, противодействия коррупции;

10. Раскрытие информации в части экологической составляющей деятельности — критерий засчитывался в случае наличия на интернет-ресурсах предприятия информации о мерах, направленных на разумное природопользование, ограничение ущерба, причиняемого природе, а также экологических проектах компании, в том числе и применяемых технологий;

11. Раскрытие информации в части социальной составляющей деятельности — критерий засчитывался в случае, когда предприятие предоставляло сведения о проектах в социальной сфере, системе мотивации и развитии человеческого капитала.

В случае выполнения описанных выше критериев (вне зависимости от качества раскрываемой информации) присваивалась оценка «1», в случае невыполнения - «0». Далее, складывались оценки всех критериев, формируя показатель «Итоговое значение».

Таким образом, показатель «Итоговое значение» является объективной оценкой объема категорий информации, раскрываемой хозяйствующим субъектом, без учета ее полноты, доступности и прочих качественных свойств. Диапазон значений данного показателя от 0 до 11 включительно, где 0 — предприятие не имеет собственного сайта и не раскрывает никакую информацию о себе, 11 — предприятие раскрывает все аспекты деятельности, описываемые критериями исследования.

Также вся раскрываемая информация оценивалась с помощью коэффициента качества, являющегося субъективной оценкой того, насколько удобно, понятно, полно раскрыт тот или иной информационный критерий. Коэффициент качества варьировался от 1 (низкое качество раскрытия информация, ее неполнота, отсутствие структуры и логики представления) до 1,5 (максимально высокое качество раскрытия информации, выставлялось, как правило, в случае наличия полных годовых отчетов предприятия).

Итоговая оценка — рассчитывалась как произведение итогового значения на коэффициент качества, формируя субъективную оценку не только количества, но и качества предоставляемой информации. Диапазон данного критерия: от 0 до 16,5.

Результаты и обсуждения

Расчет средних значений показателей исследования, ранжированный по убыванию, приведен в табл. 3.

Таким образом можно отметить, что у 22 из 168 (13%) системообразующих предприятий Самарской области не было собственного интернет-ресурса, что говорит об отсутствии мотивации компании взаимодействовать с широким кругом внешних стейкхолдеров. В то же время, это может объясняться наличием элементов государственной тайны и прочей информации не подлежащей разглашению и раскрытию.

Тем не менее в случае наличия у компании веб-сайта, информации на нем было достаточно для того, чтобы сформировать у пользователя информации базовое понимание профиля деятельности предприятия.

Таблица 3. Расчет средних значений показателей исследования раскрытия информации системообразующих предприятий Самарской области
Table 3. Calculation of the average values of the information disclosure research indicators of Samara region backbone enterprises

Критерий	Показатель
Наличие официального интернет-ресурса	0,87
Профиль организации	0,87
Бухгалтерская (финансовая) отчетность	0,82
Нефинансовая информация	0,75
Социальные параметры	0,31
Экологические параметры	0,28
Стратегия	0,26
Корпоративное управление	0,25
Этика и добросовестность	0,16
Риски	0,06
Заинтересованные стороны	0,05
Итоговое значение	4,66
Коэффициент качества информации	1,19
Итоговая оценка	5,84

Бухгалтерская (финансовая) отчетность, даже с учетом информационных агрегаторов, получила оценку 0,82, что также свидетельствует о неполном раскрытии информации.

Также относительно высокую оценку имеет критерий, характеризующий раскрытие нефинансовой информации компаниями. Во многом это объясняется тем, что с позиции исследования перечень нефинансовой информации трактовался достаточно широко, во многом совпадая с информацией, формирующей профиль организации.

Наименьшие оценки получило раскрытие информации о заинтересованных сторонах и рисках предприятия. Это является негативным моментом, так как именно данные параметры характеризуют готовность предприятия взаимодействовать со стейкхолдерами, а также потенциально негативно характеризует их инвестиционную привлекательность.

Средний балл итогового значения составил 4,66, что при возможно максимальном значении 11 является достаточно низким показателем.

Коэффициент качества информации был оценен в 1,19, что говорит об невысоком качестве раскрываемой информации.

Значение итоговой оценки составило 5,84 (при максимально возможной 16,5), что является достаточно низким уровнем.

Максимальное значение показателя итоговой оценки (16,5) было присвоено только 4 предприятиям (3 ПАО и 1 ООО), что составляет 2,3% общей выборки, при этом итоговую оценку 0 баллов получили 5 предприятий, т. е. 3% выборки. При этом значение итоговой оценки ниже средней (5,84) получили 98 организаций, или 58,3% выборки.

Следующим этапом рассматривалась отчетность по выделенным группам, согласно их организационно-правовой форме и в порядке убывания их доли в структуре системообразующих предприятий Самарской области.

Общества с ограниченной ответственностью являются основной группой системообразующих предприятий Самарской области, их доля составляет 48,8%. Данные о раскрытии ими информации по критериям исследования приведены в табл. 4.

Таблица 4. Расчет средних значений показателей исследования по группе ООО
Table 4. Calculation of the average values of the research indicators for the LLC group

Критерий	Показатель
Бухгалтерская (финансовая) отчетность	0,99
Наличие официального интернет-ресурса	0,83
Профиль организации	0,82
Нефинансовая информация	0,79
Социальные параметры	0,32
Экологические параметры	0,29
Стратегия	0,22
Корпоративное управление	0,21
Этика и добросовестность	0,12
Заинтересованные стороны	0,05
Риски	0,01
Итоговое значение	4,65
Коэффициент качества информации	1,23
Итоговая оценка	5,99

Согласно полученным результатам, почти все системообразующие предприятия Самарской области, имеющие организационно-правовую форму общества с ограниченной ответственностью, раскрывают свою бухгалтерскую (финансовую) отчетность (преимущественно через сайты-агрегаторы). Собственный сайт в сети Интернет есть у 83% предприятий, информации на котором достаточно для формирования общего понимания профиля и вида деятельности предприятия (82% случаев из выборки группы). Нефинансовая информация раскрывается в 79% случаев, что также может считаться положительной оценкой.

В наименьшей степени раскрыта информация о рисках предприятия (1% случаев в выборке группы) и о заинтересованных сторонах (5% выборки группы).

Средний балл итогового значения 4,65 незначительно отличается от среднего значения общей выборки (4,66). Коэффициент-оценка качества раскрываемой информации по выборке ООО составил 1,23, что выше среднего значения общей выборки (1,19), что положительно характеризует готовность обществ с ограниченной ответственностью полно и качественно раскрывать информацию об аспектах своей деятельности. Итоговая оценка по выборке ООО – 5,99, что также выше чем по общей выборке (5,84), но относительно невысоко по сравнению с теоретически максимально возможной оценкой – 16,5.

Максимальную итоговую оценку по количеству и качеству раскрываемой информации (16,5) получило одно ООО, минимальную (0) – 1. Количество предприятий, получивших итоговую оценку ниже среднего значения по группе выборки – 47 или 57,3%.

Акционерные общества и закрытые акционерные общества (62 организации в рамках исследования или 36,9% выборки). Оценки раскрываемой информации приведены в табл. 5.

У 89% организаций в выборке системообразующих предприятий Самарской области, имеющих организационно-правовую форму АО или ЗАО имеется собственный интернет-сайт, информации на котором достаточно, чтобы сформировать общее понимание профиля деятельности компании. В то же время раскрытие нефинансовой информации отмечается лишь в 77% выборки.

Бухгалтерская (финансовая) отчетность, даже с учетом ресурсов-агрегаторов раскрывается только в 63% случаев, что является достаточно низким показателем.

Таблица 5. Расчет средних значений показателей исследования по группам АО и ЗАО
Table 5. Calculation of the average values of the study indicators for the JSC and CJSC groups

Критерий	Показатель
Наличие официального интернет-ресурса	0,89
Профиль организации	0,89
Нефинансовая информация	0,77
Бухгалтерская (финансовая) отчетность	0,63
Социальные параметры	0,31
Стратегия	0,29
Экологические параметры	0,24
Корпоративное управление	0,23
Этика и добросовестность	0,10
Риски	0,06
Заинтересованные стороны	0,02
Итоговое значение	4,42
Коэффициент качества информации	1,15
Итоговая оценка	5,30

В наименьшей степени АО и ЗАО из числа системообразующих предприятий Самарской области раскрывают информацию о заинтересованных сторонах и способах взаимодействия с ними (2%), а также информацию о рисках предприятия (6%).

Итоговое значение количества раскрытия информации составил 4,42, что ниже величины общей выборки (4,66). Коэффициент качества раскрытия информации (1,15) также ниже значения выборки (1,19), что свидетельствует об относительно низком качестве раскрытия информации. Таким образом, итоговая оценка, характеризующая как количество, так и качество раскрытия информации, составляющая 5,3 балла, также оказалась ниже значения общей выборки (5,84), что при максимально возможном значении 16,5 кажется крайне низким результатом.

Ни одна из организаций, имеющих организационно-правовую форму ЗАО или АО, не получила максимальный балл за раскрытие информации (максимальное значение выборки 13,5 из 16,5 возможных). Пять организаций (8% выборки группы) получили итоговую оценку 0, 35 (56,5%) организаций из выборки группы имеют итоговую оценку ниже средней по выборке группы (5,3).

Следующей группой выборки стали ПАО и ОАО, входящие в перечень системообразующих предприятий Самарской области. В скорректированной выборке их 16 (9,5%). Значения показателей исследования по данной группе приведены в табл. 6.

У всех предприятий группы данной выборки (100%) присутствует собственный интернет-ресурс, информации на котором вполне достаточно для формирования базового представления о профиле деятельности предприятия.

Также, высокую оценку получило раскрытие информации об этике и добросовестности (69%). В то время как раскрытие бухгалтерской (финансовой) отчетности, нефинансовой информации и информации о корпоративном управлении раскрываются только в 56% случаев.

В наименьшей степени раскрывается информация о заинтересованных сторонах (25% случаев) и рисках предприятия (31%). В то же время следует отметить, что данные значения существенно выше, чем по общей выборке, в среднем в 5-6 раз.

Итоговое значение выборки ПАО и ОАО – 6,06 существенно выше значения общей выборки (4,66), но все же не достаточное в контексте максимально возможного – 11. Коэффициент качества

по выборке рассматриваемой группы 1,19, что полностью соответствует значению общей выборки, но ниже, чем в выборке группы ООО.

Таблица 6. Расчет средних значений показателей исследования по группам ОАО и ПАО
Table 6. Calculation of the average values of the research indicators for the groups of JSC and PJSC

Критерий	Показатель
Наличие официального интернет-ресурса	1,00
Профиль организации	1,00
Этика и добросовестность	0,69
Бухгалтерская (финансовая) отчетность	0,56
Нефинансовая информация	0,56
Корпоративное управление	0,56
Стратегия	0,38
Экологические параметры	0,38
Социальные параметры	0,38
Риски	0,31
Заинтересованные стороны	0,25
Итоговое значение	6,06
Коэффициент качества информации	1,19
Итоговая оценка	7,74

Итоговая оценка группы выборки 7,74 выше значения общей выборки (5,84) и является самым высоким среди всех групп выборок. В то же время, учитывая теоретическое максимальное значение данного показателя согласно примененной методике 16,5, можно сделать вывод, что информация по количеству и качеству раскрывается не в полной мере.

Максимальную итоговую оценку (16,5) получили 3 предприятия или 18,8% выборки данной группы. Минимальную итоговую оценку (0) не получило ни одно из предприятий данной выборки. 10 предприятий группы выборки (62%) имеют итоговую оценку ниже среднего значения итоговой оценки по группе.

В группу «Прочее» вошли 8 предприятий (4,8% выборки исследования):

- Государственные казенные предприятия – 1;
- Муниципальные предприятия – 4;
- Федеральное государственное бюджетное учреждение – 1;
- Федеральные казенные предприятия – 2.

Результаты исследования по данной группе приведены в табл. 7.

Следует отметить, что бухгалтерская (финансовая) отчетность раскрыта в 100% случаев, собственный интернет-ресурс имеется в 75% случаев и информации на нем достаточно для формирования представления о профиле предприятия.

В то же время не раскрываются аспекты, связанные с заинтересованными сторонами, рисками, этикой и добросовестностью.

Среднее значение итогового значения группы выборки «Прочее» – 3,75, что существенно ниже среднего значения по общей выборке (4,66).

Среднее значение коэффициента качества данной группы составил 1,15, что также ниже значения общей выборки и соответствует качеству раскрытия информации у АО и ЗАО.

Итоговая оценка группы 4,56 также является крайне низким значением, даже по сравнению со значением общей выборки (5,84).

Таблица 7. Расчет средних значений показателей исследования по группе «Прочее»
Table 7. Calculation of the average values of the study indicators for the “Other group”

Критерий	Показатель
Бухгалтерская (финансовая) отчетность	1,00
Наличие официального интернет-ресурса	0,75
Профиль организации	0,75
Нефинансовая информация	0,50
Корпоративное управление	0,38
Стратегия	0,13
Экологические параметры	0,13
Социальные параметры	0,13
Заинтересованные стороны	0,00
Риски	0,00
Этика и добросовестность	0,00
Итоговое значение	3,75
Коэффициент качества информации	1,15
Итоговая оценка	4,56

Максимального и минимального значения итоговой оценки не набрало ни одно предприятие группы выборки «Прочее». Предприятия, получившие оценку ниже средней по группе – 4 (50% выборки группы).

Обобщенные результаты исследования представлены в табл. 8. Жирным шрифтом выделены максимальные значения по группам выборок, подчеркнутым курсивом – минимальные.

Таблица 8. Обобщение результатов проведенного исследования
Table 8. Summary of the results of the study

Критерий	Показатели				
	Общая выборка	ООО	ПАО и ОАО	АО и ЗАО	Прочее
Наличие официального интернет-ресурса	0,87	0,83	1,00	0,89	<u>0,75</u>
Бухгалтерская (финансовая) отчетность	0,82	0,99	<u>0,56</u>	0,63	1,00
Нефинансовая информация	0,75	0,79	0,56	0,77	<u>0,50</u>
Стратегия	0,26	0,22	0,38	0,29	<u>0,13</u>
Профиль организации	0,87	0,82	1,00	0,89	<u>0,75</u>
Заинтересованные стороны	0,05	0,05	0,25	0,02	<u>0,00</u>
Корпоративное управление	0,26	<u>0,21</u>	0,56	0,23	0,38
Риски	0,06	0,01	0,31	0,06	<u>0,00</u>
Этика и добросовестность	0,16	0,12	0,69	0,10	<u>0,00</u>
Экологические параметры	0,28	0,29	0,38	0,24	<u>0,13</u>
Социальные параметры	0,31	0,32	0,38	0,31	<u>0,13</u>
Итоговое значение	4,66	4,65	6,06	4,42	<u>3,75</u>
Коэффициент качества информации	1,19	1,23	1,19	<u>1,15</u>	<u>1,15</u>
Итоговая оценка	5,84	5,99	7,74	5,30	<u>4,56</u>

Группа ПАО и ОАО по параметрам «итоговое значение» и «итоговая оценка» продемонстрировали наилучший результат среди всех групп выборок. В то же время, можно утверждать, что полученные оценки по данным параметрам 6,06 и 7,74 свидетельствуют о том, что далеко не вся информация раскрывается полностью как с позиции количества (максимальная оценка 11, т.е. уровень выполнения данного параметра 55%) так и качества, что комбинированно нашло отражение в показателе итоговая оценка, максимальное значение которого 16,5, уровень выполнения данного параметра 46,9%.

Наилучшим образом, с точки зрения авторов исследования, информация раскрывается у обществ с ограниченной ответственностью (значение коэффициента качества раскрытия информации 1,23). В то же время, рассматривая максимально возможную оценку данного параметра (1,5), уровень соответствия данному критерию возможно оценить в 82%, что предполагает дальнейшую работу в улучшении данного показателя.

Наихудшие результаты по показателям итоговое значение, коэффициент качества информации и итоговая оценка представлены группами «Прочее», АО и ЗАО. Это свидетельствует о низкой мотивации данных субъектов к взаимодействию (особенно информационному) с широким кругом стейкхолдеров, которая возникла в результате ряда причин, имеющих как объективную природу (например, наличие аспектов государственной тайны в деятельности, режимность объектов), так и субъективную (в т.ч. и низкий уровень бизнес-этики).

Обращает на себя внимание крайне низкий уровень раскрытия информации о рисках предприятия, хотя в текущей геополитической и экономической ситуации любое предприятие обязано вести планомерную и активную работу с рисками, а отсутствие информации о данной работе, доступной широкому кругу заинтересованных лиц, может говорить об отсутствии такой работы со стороны руководства предприятия. Кроме того, публикация информации о специфических рисках бизнеса (в частности, системообразующих предприятий) в той мере, которая не оказывает вреда их экономической безопасности, лишь увеличит уровень доверия стейкхолдеров к данному субъекту хозяйствования и поспособствует развитию ряда научных направлений, в частности экономической безопасности, риск-ориентированной системы учета, отчетности, анализа, риск-менеджмента.

Низкий уровень раскрытия информации о заинтересованных сторонах и направлениях работы с ними также характеризует недостаточный уровень развития бизнес-этики современных отечественных предприятий. Отсутствие планомерной работы со стейкхолдерами бизнеса не способствует долгосрочному и устойчивому развитию предприятия, особенно если речь идет не об интересах отдельного хозяйствующего субъекта, а об интересах региона или страны. Сквозь эту призму, вопрос учета интересов широкого круга стейкхолдеров для системообразующих предприятий должен быть актуализирован.

Заключение

В целом, на сегодняшний день можно сделать вывод, что институциональные условия для активного раскрытия компаниями своей финансовой и нефинансовой информации сформированы: имеются рекомендации (в т.ч. и методические) со стороны государственных органов, развиваются стандарты раскрытия нефинансовой информации, формируется потребность в дополнительной информации у стейкхолдеров бизнеса (особенно у инвесторов и кредиторов), снимаются барьеры (технические, информационные, финансовые) для доступа населения на финансовые и долговые рынки. В конечном итоге, большая информационная открытость предприятий (особенно системообразующих) позволит укрепить доверие населения к экономической политике, повысить степень прозрачности взаимоотношений государства и крупных предприятий, что в итоге приведет к росту инвестиционной привлекательности и кредитоспособности системообразующих предприятий, послужит импульсом развития рынка облигаций и прочих ценных бумаг

системообразующих предприятий. Это с одной стороны, откроет дополнительные направления инвестирования средств населения внутри страны, что особенно важно при санкционном давлении и финансовых рестрикциях недружественных для России стран.

Результаты исследования, несмотря на невысокие оценки, могут иметь позитивную интерпретацию, так как они открывают потенциал развития системы раскрытия информации предприятиями. Уже сегодня можно говорить о наличии успехов: большинство компаний имеют собственные интернет-ресурсы, на которых в достаточной степени раскрывают профиль своей деятельности, достаточно полно раскрывается бухгалтерская (финансовая) отчетность, особенно с помощью информационных агрегаторов, есть успешные случаи раскрытия нефинансовой информации компаниями. Остальные аспекты, отраженные в показателях исследования могут рассматриваться в качестве перспективных направлений дальнейшей работы и подготовки соответствующих специалистов.

Направление дальнейших исследований

Сформированная автором методика исследования количества и качества раскрываемой информации в рамках апробирования ее на системообразующих предприятиях Самарской области в целом показала свою состоятельность и значимость получаемых результатов, что дает возможность проводить аналогичные исследования в рамках других регионов России.

Полученные данные открывают возможность для дискуссии и поиска того объема и качества информации, тех способов работы с информационными требованиями стейкхолдеров, способствующими развитию бизнеса и не снижающими уровень его экономической безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Endovitsky D.A., Treshchevsky Yu.I., Terzi I.V. (2020) Global Competitiveness as a Background of the Digital Economy Development. *Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems*, 87, 499–509. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-29586-8_57
2. Korneeva T.A., Potasheva O.N., Tatarovskaya T.E., Shatunova G.A. (2020) Human Capital Evaluation in the Digital Economy. *Digital Transformation of the Economy: Challenges, Trends and New Opportunities. Advances in Intelligent Systems and Computing*, 908, 66–78. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-11367-4_6
3. Балог М.М., Бабкин А.В. (2023) Защищённость информационного пространства как фактор экономической безопасности региона: инструментарий оценки. *π-Economy*, 16 (3), 63–79. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.16304>
4. Бариленко В.И. (2020) Аналитическое обеспечение управления цифровыми возможностями бизнеса. *РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция*, 4, 83–87.
5. Бариленко В.И. (2020) Стейкхолдерский подход к инициации деловых проектов в рамках многосторонних межгосударственных соглашений. *Экономические науки*, 193, 523–526. DOI: <https://doi.org/10.14451/1.193.523>
6. Федорова Е.А., Афанасьев Д.О., Нерсисян Р.Г., Ледяева С.В. (2020) Влияние нефинансовой информации на основные показатели российских компаний. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 2 (46), 73–96. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-46-2-4
7. Ендовицкий Д.А. (2020) Конкурентоспособность в системе обеспечения экономической безопасности организации. *Современная экономика: проблемы и решения*, 6 (126), 61–75. DOI: <https://doi.org/10.17308/meps.2020.6/2384>
8. Ефимова О.В., Рожнова О.В. (2021) Анализ информационной составляющей социальной ответственности бизнеса: результаты эмпирического исследования. *Экономический анализ: теория и практика*, 11 (518), 2089–2112. DOI: <https://doi.org/10.24891/ea.20.11.2089>
9. Ефимова О.В., Рожнова О.В. (2021) Методология исследования корпоративного раскрытия социальной ответственности бизнеса: концептуальный подход. *Учет. Анализ. Аудит*. 8 (5), 28–40. DOI: <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2021-8-5-28-40>

10. Каспина Р.Г., Самойлова Н.О. (2020) Аудит нефинансовой информации. *Учет. Анализ. Аудит*, 7 (4), 71–80. DOI: <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2020-7-4-71-80>
11. Кожухова В.В., Корнеева Т.А., Поташева О.Н. (2019) Зарубежная практика формирования нефинансовой отчетности. *Вестник Самарского государственного экономического университета*, 11 (181), 49–61.
12. Маняева В.А., Соцкова С.И., Аксинина О.С., Наумова О.А. (2019) Комплаенс-контроль в системе финансовой безопасности экономического субъекта. *Вестник СамГУПС*, 2 (44), 56–62.
13. Мельник М.В. (2020) Загадки устойчивого развития в инновационной экономике. *Инновационное развитие экономики*, 3 (57), 33–41.
14. Мельник М.В., Суглобов А.Е. (2021) Модернизация учетно-аналитических и контрольных процессов в условиях цифровизации экономики. *Проблемы экономики и юридической практики*, 17 (2), 117–126.
15. Мельник М.В. (2020) Обеспечение экономической безопасности корпоративных структур. *Инновационное развитие экономики*, 6 (60), 310–318.
16. Рожнова О. В., Лесина Т.В. (2021) Парадигма жизнеобеспечения - новая идея развития учета и отчетности. *Учет. Анализ. Аудит*, 8 (2), 24–37. DOI: <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2021-8-2-24-37>
17. Рожнова О.В., Сафонова И.В., Щербина Ю.В. (2021) Развитие подходов к оценке прозрачности предприятий среднего бизнеса. *Аудиторские ведомости*, 3, 42–46.
18. Рожнова, О. В. Сафонова И.В., Щербина Ю.В. (2021) Прозрачность малого и среднего бизнеса: пути развития. *Аудиторские ведомости*, 2, 24–28.
19. Пискунов В.А., Маняева В.А., Фомин В.П., Корнеева Т.А. (2018). Роль учета в развитии экономической безопасности предприятия. *Экономика и предпринимательство*, 1 (90), 877–883.
20. Татаровская Т.Е. (2014) Внутренний контроль как элемент обеспечения устойчивого развития субъектов малого предпринимательства. *Сибирская финансовая школа*, 6 (107), 140–145.
21. Татаровская Т.Е., Татаровский Ю.А. (2016) Информационное обеспечение конкурентного анализа коммерческой организации. *Сибирская финансовая школа*, 6 (119), 51–57.
22. Татаровская Т.Е. (2020) Риск-ориентированная система экономической безопасности предприятия. *Экономика, предпринимательство и право*, 10 (3), 575–586. DOI: <https://doi.org/10.18334/errp.10.3.100686>
23. Татаровский Ю.А. (2023) Анализ раскрытия информации о деятельности системообразующих предприятий Самарской области. Методическая часть. *Экономика и предпринимательство*, 4 (153), 668–671. DOI: <https://doi.org/10.34925/EIP.2023.153.4.127>
24. Тюгин М.А., Наумова О.А. (2019) Методика мониторинга финансовой безопасности. *Научные труды Вольного экономического общества России*, 217 (3), 410–420.
25. Федорова Е.А., Хрустова Л.Е., Демин И.С. (2020) Влияние качества раскрытия нефинансовой информации российскими компаниями на их инвестиционную привлекательность. *Российский журнал менеджмента*. 18 (1), 51–72. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu18.2020.103>

REFERENCES

1. Endovitsky D.A., Treshchevsky Yu.I., Terzi I.V. (2020) Global Competitiveness as a Background of the Digital Economy Development. *Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems*, 87, 499–509. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-29586-8_57
2. Korneeva T.A., Potasheva O.N., Tatarovskaya T.E., Shatunova G.A. (2020) Human Capital Evaluation in the Digital Economy. *Digital Transformation of the Economy: Challenges, Trends and New Opportunities. Advances in Intelligent Systems and Computing*, 908, 66–78. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-11367-4_6
3. Balog M.M., Babkin A.V. (2023) Information space security as a regional economic security factor: assessment tool. *π-Economy*, 16 (3), 63–79. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.16304>
4. Barilenko V.I. (2020) Analytical Support for Digital Business Capability Management. *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzheniye, Konkurentsiya*, 4, 83–87.

5. Barilenko V.I. (2020) Steykhholderskiy podkhod k initsiatsii delovykh proyektov v ramkakh mnogotoronnikh mezhgosudarstvennykh soglasheniy. *Ekonomicheskiye nauki*, 12 (193), 523–526. DOI: <https://doi.org/10.14451/1.193.523>
6. Fedorova E.A., Afanasev D.O., Nersesyanyan R., Ledyayeva S.V. (2020) Impact of non-financial information on key financial indicators of Russian companies. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*, 2 (46), 73–96. DOI: <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-46-2-4>
7. Yendovitskiy D.A. (2020) Competitiveness in the organization economic security system. *Modern Economics: Problems and Solutions*, 6 (126), 61–75. DOI: <https://doi.org/10.17308/meps.2020.6/2384>
8. Efimova O.V., Rozhnova O.V. (2021) The informational component of corporate social responsibility assessment: Results of empirical research. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 11 (518), 2089–2112. DOI: <https://doi.org/10.24891/ea.20.11.2089>
9. Efimova O.V., Rozhnova O.V. (2021) Research methodology for corporate disclosure of business social responsibility: conceptual approach. *Accounting. Analysis. Auditing*, 8 (5), 28–40. DOI: <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2021-8-5-28-40>
10. Kaspina R.G., Samoilo N.O. (2020) Audit of Non-financial Information. *Accounting. Analysis. Auditing*, 7 (4), 71–80. DOI: <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2020-7-4-71-80>
11. Kozhuhova V.V., Korneeva T.A., Potasheva O.N. (2019) Foreign Practice of Non-Financial Reporting. *Vestnik of Samara State University of Economics [Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]*, 11 (181), 49–61.
12. Manyayeva V.A., Sotskova S.I., Aksinina O.S., Naumova O.A. (2019) Compliance Control in the System of Financial Security of Economic Entity. *Vestnik of Samara State Transport University [Vestnik SamGUPS]*, 2 (44), 56–62.
13. Melnik M.V. (2020) The “Mysteries” of Sustainable Development in the Innovation Economy. *Innovative Development of Economy Journal*, 3 (57), 33–41.
14. Melnik M.V., Suglobov A.E. (2021) Modernization of Accounting, Analytical and Control Processes in the Conditions of Digitalization of the Economy. *Economic problems and legal practice*, 17 (2), 117–126.
15. Melnik M. V. (2020) Ensuring the Economic Security of Corporate Structures. *Innovative Development of Economy Journal*, 6 (60), 310–318.
16. Rozhnova O.V., Lesina T.V. (2021) Life Support Paradigm – A New Idea for the Development of Accounting and Reporting. *Accounting. Analysis. Auditing*, 8 (2), 24–37. DOI: <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2021-8-2-24-37>
17. Rozhnova O. V., Safonova I.V., Shcherbina Yu.V. (2021) Development of Approaches to Assessing the Transparency of Medium-Sized Enterprises. *Audit Journal*, 3, 42–46.
18. Rozhnova O.V., Safonova I.V., Shcherbina Yu.V. (2021) Transparency of Small and Medium-Sized Businesses: Ways of Development. *Audit Journal*, 2, 24–28.
19. Piskunov V.A., Manyayeva V.A., Fomin V. P., Korneeva T.A. (2018). The Role of Accounting in the Development of Economic Security of an Enterprise. *Journal of Economy and entrepreneurship*, 1 (90), 877–883.
20. Tatarovskaya T.E. (2014) Internal Control as an Element of Small Enterprise Sustainable Development. *Sibirskaya finansovaya shkola*, 6 (107), 140–145.
21. Tatarovskaya T.E., Tatarovskiy Yu.A. (2016) Information Support of the Competitive Analysis of the Commercial Organization. *Sibirskaya finansovaya shkola*, 6 (119), 51–57.
22. Tatarovskaya T.E. (2020) The Risk-Oriented System of Economic Security of Enterprise. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo*, 10 (3), 575–586. DOI: <https://doi.org/10.18334/epp.10.3.100686>
23. Tatarovskiy Yu.A. (2023) Analysis of Disclosure of Information about the Activities of the System-Forming Enterprises of the Samara Region. Methodical Part. *Journal of Economy and entrepreneurship*, 4 (153), 668–671. DOI: <https://doi.org/10.34925/EIP.2023.153.4.127>
24. Tyugin M.A., Naumova O.A. (2019) Monitoring Methods of Financial Safety. *Nauchnyye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 217 (3), 410–420.
25. Fedorova E.A., Khrustova L.E., Demin I.S. (2020) Completeness of non-financial disclosure by Russian companies: The influence on investment attractiveness. *Russian Management Journal*, 18 (1), 51–72. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu18.2020.103>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

ТАТАРОВСКИЙ Юрий Алексеевич

E-mail: tatarovsky.yury@yandex.ru

Yury A. TATAROVSKY

E-mail: tatarovsky.yury@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3671-9890>

Поступила: 27.03.2024; Одобрена: 16.04.2024; Принята: 16.04.2024.

Submitted: 27.03.2024; Approved: 16.04.2024; Accepted: 16.04.2024.